

сти. Несмотря на это, партнерские отношения между странами ЕАЭС и Китаем стремятся перебороть данные ограничения с целью осуществления беспрепятственной торговли, которая приносит существенные выгоды обеим сторонам.

Библиографические ссылки

1. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и КНР [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Статистические данные. Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
3. Статистический портал «Statista». Динамика продаж электромобилей в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Автомобильная ассоциация «БАА». Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://auto-baa.by/> (дата обращения: 07.05.2024).
5. ПО «Белоруснефть». Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belorusneft.by/> (дата обращения: 08.05.2024).
6. Отчет. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 26.05.2024).
7. *Господарик, Е. Г., Дутин С. Р., Королева А. А.* Евразийский экономический союз: экономика, торговля, логистика в условиях санкций // Банकाўскі веснік. 2023. № 8/721. С. 34–40. УДК 338.22.021.2

НЕБАНКОВСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Л. И. Стефанович¹⁾, Н. Л. Мирончик²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, e-mail: L.Stefanovich@tut.by

²⁾ кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь, e-mail: nmironchik@gmail.com

В Беларуси постепенно увеличиваются масштабы небанковского финансового посредничества. Поскольку такое посредничество может порождать теневой банкинг, который повышает системные риски для финансовой стабильности и регуляторный арбитраж, авторы предлагают учитывать рекомендации Совета по финансовой стабильности (СФС) по измерению и оценке небанковского финансового посредничества для целей макропруденциальной политики.

Ключевые слова: небанковское финансовое посредничество; теневой банкинг; финансовая статистика; финансовая стабильность; макропруденциальная политика.

NON-BANKING FINANCIAL INTERMEDIATION: MEASUREMENT ISSUES

L. I. Stefanovich¹⁾, N. L. Mironchik²⁾

¹⁾ doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, e-mail: L.Stefanovich@tut.by

²⁾ PhD in economics, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, e-mail: nmironchik@gmail.com

The scale of non-banking financial intermediation is gradually increasing in Belarus. Since such intermediation can give rise to shadow banking, which increases systemic risks to financial stability and regulatory arbitrage, the authors propose to take into account the recommendations of the Financial

Keywords: non-banking financial intermediation; shadow banking; financial statistics; financial stability; macroprudential policy.

В последние десятилетия небанковское финансовое посредничество (далее – НБФП) превратилось в один из наиболее важных компонентов мировой финансовой системы. Расширение НБФП стало доминирующей чертой как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Основной вклад в НБФП вносят небанковские финансовые организации (НБФО). Размер активов НБФО за двадцать лет увеличился почти в 4 раза, достигнув в 2021 году 217,9 трлн. долларов США, или почти половину активов глобального финансового сектора [1]. Предоставляя множественные альтернативы для аккумуляции и трансформации сбережений экономики в инвестиции и производственный капитал, НБФП содействуют укреплению экономики благодаря расширению и удовлетворению потребностей клиентов, снижению издержек финансового посредничества, распределению рисков и повышению финансовой доступности и экономических возможностей. Наиболее динамично развивающимися НБФО являются финтех-компании, платежные сервисы, платформы P2P и P2B кредитования, компании, аккумулирующие и обрабатывающие финансовые данные, управляющие активами фонды, криптобиржи, страховые компании и другие. В период с 2015 по 2022 год более 70% абсолютного прироста финансовых средств, направленных финансовым сектором на заемные и инвестиционные вложения в экономику, пришлось на НБФО [2].

В Беларуси роль НБФП постепенно возрастает. Удельный вес НБФО¹ в совокупных активах финансовых учреждений страны на начало 2024 г составил более 24,7 %, в том числе НБФО, регулируемых Национальным банком, – 5,8 %. Вклад НБФО в прирост реальных активов финансового сектора Беларусь за 2016-2023 годы достиг 43,4 %, в том числе НБФО, регулируемых Национальным банком, – 9,9 %. По состоянию на начало 2024 года в отечественном финансовом секторе среди прочих функционировали 99 лизинговых организаций, 16 страховых организаций, 24 страховых брокера, 81 микрофинансовая организация, 8 форекс-компаний, 3 оператора сервисов онлайн-заимствования и 65 поставщиков платежных услуг [3].

У Национального банка имеется четкое намерение содействовать динамичному развитию небанковского сегмента финансового рынка. В перспективе НБФО могут стать популярной альтернативой банкам и рынку капитала, центром формирования национальных цифровых экосистем. Цель – переход к структурно более сбалансированному финансовому рынку, который позволит поддерживать устойчивое развитие национальной экономики и эффективнее распределять финансовые ресурсы при условии обеспечения прав потребителей финансовых услуг и инвесторов [4].

Вместе с тем следует учитывать, что сектор НБФО представляет собой разнообразный и сложный набор организаций, сильно различающихся по своим бизнес-моделям. В отличие от банков, функции НБФО не определены строго. НБФО не имеют доступа к государственной поддержке, балансу центральных банков, либо этот доступ ограничен. При этом из-за взаимозависимости с остальной частью финансовой системы НБФП может порождать теневой банкинг и генерировать системные риски для финансовой стабильности, обходя пруденциальные стандарты, применимые к банкам, и снижая эффективность мак-

¹ В данной статье под небанковскими финансовыми организациями Республики Беларусь понимаются все финансовые организации за исключением банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.

ропруденциальной политики. Теневой банкинг считается одним из ключевых факторов развития ипотечного кризиса в США в 2007 г и начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г.

В этой связи, а также с целью обеспечения надлежащего контроля за системными финансовыми рисками и недопущения регуляторного арбитража Национальный банк уже усиливает надзор за деятельностью НБФП, в том числе лизинговых, микрофинансовых организаций и форекс-компаний, поступательно совершенствует практику оверсайта платежных систем, контроль за выполнением поставщиками платежных услуг требований законодательства, осуществляет постепенный переход от институциональной к функциональной модели регулирования и принципов пропорционального регулирования, что предполагает установление к финансовым организациям дифференцированных требований в зависимости от системной значимости, профиля рисков и используемой бизнес-модели.

Такая деятельность в целом согласуется с международной практикой. Учитывая быстрый рост НБФП и его влияние на финансовую стабильность, во многих странах было введено масштабное регулирование НБФП в соответствии с принципами и рекомендациями Совета по финансовой стабильности (далее – СФС) [5]. Разработанные СФС всеобъемлющие принципы регулирования НБФП направлены на обеспечение того, чтобы небанковские финансовые посредники, идентифицированные как представляющие теневые банковские риски, являлись объектами пруденциального надзора. Так, первый принцип гласит, что органы власти должны определить и постоянно обновлять периметр регулирования НБФП. Для измерения теневого банкинга СФС рекомендует применять двухэтапный подход. На первом этапе необходимо определить все виды НБФП, чтобы гарантировать, что сбор данных и надзор охватывают все области, где могут возникнуть риски, связанные с теневой банковской деятельностью для финансовой системы. На втором этапе следует сосредоточить внимание на НБФП, которое приводит к возникновению долгов и где наблюдаются события, увеличивающие системный риск (трансформация сроков погашения/ликвидности, несовершенная передача кредитного риска и/или кредитное плечо), а также признаки регуляторного арбитража, который подрывает преимущества финансового регулирования. Согласно второму принципу, власти должны собирать информацию, необходимую для оценки степени рисков, создаваемых НБФП. В соответствии с третьим принципом, власти обязаны по мере необходимости расширять раскрытие информации небанковскими финансовыми посредниками, чтобы помочь участникам рынка понять масштабы рисков, создаваемых теневым банкингом. Четвертый и последний принцип предусматривает оценивание и классификацию НБФП в зависимости от экономической функции, а его регулирование осуществлять, используя установленный набор инструментов.

Таким образом, первый шаг в направлении развития регуляторики НБФП предполагает определение периметра регулирования. Для решения этой задачи СФС разработал «узкую меру» НБФП, которая охватывает финансовое посредничество, способное, по сути, привести к возникновению рисков финансовой стабильности, аналогичных банковским, и/или регуляторному арбитражу. Данная мера структурирована по пяти экономическим функциям, что позволяет лучше оценить степень финансовых уязвимостей, связанных с НБФП (таблица).

По состоянию на 01.01.2023 «узкая мера» НБФП по 29 странам¹, составила 63,1 трлн. долларов США, или 13,9 % мировых финансовых активов (28,9 % активов НБФО) [1]. При этом в разных юрисдикциях по всему миру узкая мера НБФП принимает разные масштабы и структуру, отражая специфичные для каждой экономики требования, политическую поддержку и существующие правовые и нормативные структуры.

¹ В группу 29 стран входят 18 развитых экономик и 11 экономик с формирующимся рынком.

«Узкая мера» небанковского финансового посредничества

Экономическая функция (ЭФ)	Тип объекта
ЭФ1: Управление инструментами коллективного инвестирования, уязвимыми к изъятиям (набегам)	Фонды денежного рынка, фонды с фиксированным доходом, смешанные фонды, кредитные хедж-фонды, фонды недвижимости
ЭФ2: Предоставление заемных средств, зависящее от краткосрочного финансирования	Финансовые компании, лизинговые/факторинговые компании, компании, предоставляющие потребительские займы
ЭФ3: Посредничество, которое зависит от краткосрочного или гарантированного финансирования за счет клиентских ресурсов	Брокеры-дилеры, кастодиальные счета, компании по финансированию ценных бумаг
ЭФ4: Содействие созданию займов и кредитов	Услуги кредитного страхования, предоставление финансовых гарантий
ЭФ5: Посредничество и финансирование финансовых организаций на основе секьюритизации	Механизмы секьюритизации и структурированного финансирования, обеспеченные активами ценные бумаги
Нераспределенные виды финансового посредничества	Другие виды финансового посредничества, которые вовлечены в генерацию рисков финансовой стабильности, но которым не может быть присвоена одна из пяти перечисленных экономических функций
Узкая мера НБФП = ЭФ1 + ЭФ2 + ЭФ3 + ЭФ4 + ЭФ5 + Нераспределенные. Измеряется в процентах от размеров НБФП или всего финансового посредничества.	

Составлено по: [1].

Авторы предлагают при развитии системы регулирования небанковского финансового посредничества в Республике Беларусь учитывать передовой международный опыт, в частности использовать рекомендации СФС по дизайну регуляторного периметра НБФП на основе экономических функций для целей макропруденциальной политики.

Библиографические ссылки

1. Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2023 // Financial Stability Board Report. 18 December 2023. 94 p.
2. *Bhattacharyya D.*, Dietz M., Edlich A., Höll R., Mehta A., Weintraub B., Windhagen E. Global Banking Annual Review 2023: The Great Banking Transition // McKinsey & Company Report. October 2023. 46 p.
3. Отчеты Национального банка за 2016-2023 гг. // Указы Президента Республики Беларусь об утверждении отчетов Национального банка за 2016-2023 гг. от 25 мая 2017 г. № 182, от 20 июня 2018 г. № 244, от 21 мая 2019 г. № 194, от 13.05.2020 г. № 164, от 4 мая 2021 г. № 177, от 22 апреля 2022 г. № 149, от 18 мая 2023 г. № 142, от 6 мая 2024 г. № 189.
4. *Лапко Д. Н.* Развитие финансового сектора: инфраструктурные показатели работы отдельных сегментов, планы и задачи на 2024 год // Банкаўскі веснік. 2024. Апрель. С. 3–6.
5. Shadow Banking: Strengthening Oversight and Regulation // Recommendations of the Financial Stability Board. 27 October 2011. 43 p.